

ХОТЕЛОСЬ БЫТЬ АКТРИСОЙ БЕЗ АМПУЛА...

ВЗГЛЯД

На втором курсе ГИТИСа Ольга **ОСТРОУМОВА** снималась в кинокартине Станислава Ростоцкого "Доживем до понедельника", на четвертом — стала играть в МТЮЗе. Отрабатывала в нем три года, стала актрисой Театра на Малой Бронной, где играла и в постановках главного режиссера театра Александра Дунаева, и в двух спектаклях Анатолия Эфроса. Она не любит разговоров о красоте ее киногероинь, а на вопрос "Почему?" невозможно отвечает: "По-моему, я в жизни выгляжу гораздо лучше". Сама — человек дисциплинированный и считает, что капризы некоторых молодых актеров чаще всего говорят об их профнепригодности.

— **Ольга Михайловна, расскажите, пожалуйста, о ваших институтских учителях.**

— Мне повезло с педагогами, но особенно вспоминается **Варвара Алексеевна Вронская**, художественный руководитель нашего курса. Замечательный человек! Маленькая, старенькая, курила "Беломор", говорила: "Это мы похерим"... Я думала с ужасом: "Она матом ругается!". Курс был очень большим, на втором к нам пришли еще восемь человек, вернувшихся из армии (среди них — **Андрюша Мартынов**, сыгравший Васкова в фильме "А зори здесь тихие", и **Юра Еремин**, ныне главный режиссер Театра имени Пушкина), поэтому нас разделили на две группы. Варвара же Алексеевна сказала: "Оставьте мне только Остроумову и Долгорукова, остальных делите, как хотите". Это после того, что на первый курс меня взяли кандидатом на студенты! Мы часто репетировали у нее дома, и она познакомила нас со своими сыновьями-близнецами. Они были больны. Вронская бросила МХАТ, карьеру актрисы, сама их воспитывала, от гостей никогда не прятала, а говорила: "Познакомьтесь: **Алеша, Сережа**". Мне кажется, и мы становились выше, чище рядом с ней. Помню, как она нас, студентов, угощала клубничкой после домашних репетиций, несмотря на то что сама жила трудно, почти без денег. Варвара Алексеевна и была первым моим учителем. Вечная ей память! В конце второго курса к нам пришел **Павел Осипович Хомский**, бывший главным режиссером ТЮЗа, тогда одного из интереснейших московских театров, в котором играли **Инна Чурикова**, **Лия Ахеджакова**, **Тамара Дегтярева**, **Лидия Князева**, где шел с аншлагом первый московский мюзикл "Мой брат играет на кларнете". Понимаете, на курсе появился человек из действующего театра, а ведь все наши педагоги "варились" в ГИТИСе... Он нас приучил к самостоятельной работе, к суровым театральным будням. В училище студентов преподаватели измучили, как мне кажется, опекают, а потом человек приходит в театр и страдает от того, что им лично никто не занимается. Мы же работали с режиссерами разных факультетов, бегали на мюзиклоиды, эстраду, участвовали в их постановках. Тогда преподавали **Анатолий Эфрос**, **Андрей Гончаров**, **Юрий Завадский**, мы у студентов их курсов были заняты в отрывках. Я даже не почувствовала перехода с ученической на взрослую сцену, так как на четвертом курсе уже играла у Хомского в ТЮЗе. Тамара Дегтярева ушла в "Современник", и я игра-

ла ее роли. Потом **Павел Осипович** взял пять человек с курса к себе в театр: меня, Мартынова Андрея, Долгорукова Владика, Еремина Юру и **Михеева Колю**. Юра Еремин сразу начал ставить, это была настоящая студийная работа, мы сами собирались, репетировали... Первое, что мы поставили: "Как дела, молодой человек?" венгра **Шандора Шомоди Тоота**.

— **Какие роли вам "пророчили" в институте?**

Носок. правая. — 1997. — 1 авг. — с. 15.

— Я выпускалась как "голубая", лирическая героиня, а в ТЮЗе сыграла свою первую характерную роль: **Лебедкину** в "Поздней любви" **Островского**. Правда, я страшно кривлялась, строила жуткие рожи, но через это надо было пройти. Иначе пришлось бы всю жизнь сидеть в лирических героинях.

— **А это плохо?**

— Нет, конечно, но какое-то ограничение. Мне всегда хотелось быть актрисой без ампула. Хочется верить, что все мои героини разные: **Женя Комелькова** ("А зори здесь тихие"), **Маня Поливанова** ("Любовь земная"), **Василиса** ("Василий и Василиса") или **Анфиса** из спектакля Театра Моссовета "Вдовий пароход", **Елена Тальберг** из "Белой гвардии", **Эмма Бовари** из "Мадам Бовари". Конечно, играть духовно близкого тебе человека — наслаждение. Скажем, я не прожила такой жизни, как **Анфиса**, но я ее понимала. Понимаю и **Елену**. Вообще, создать вместо "голубой" героини живого человека очень сложно. В театре всегда дефицит героев и героинь.

— **Что же за загадочное ампула — героиня?**

— А это, когда "в человеке все прекрасно"... У героини должны быть прекрасные внешние данные, но при этом обязательны талант, ум, юмор. У зрителя дух должно захватывать от ее женственности и человеческого обаяния, или, если это — герой, от его мужественности.

— **Из ТЮЗа вы перешли в Театр на Малой Бронной? Что давали актерам репетиции с Эфросом, почему все они так ему благодарны?**

— Дело в том, что **Анатолий Васильевич** умел разговаривать с актером. Нам было удобно существовать в персонажах его спектаклей. Актер не мог нарушить рисунок той или иной картины, но он был вставлен в этот жесткий рисунок будто своей волей. По-моему,

зрители смотрели спектакль и думали: "Ну, конечно, только так и может быть". Это уникально. Эфрос всегда умел найти истинную причину поведения человека в той или иной ситуации и помочь актеру это сыграть. Работать с ним было счастьем.

— **А в кино у вас были моменты подобного счастья?**

— Трудно сказать. Дело в том, что я не стала киноактрисой и рассуждать о кино мне сложно.

— **Вы считаете себя только театральной актрисой?**

— Да. Поэтому то, что я чувствую на съемках, ни одна киноактриса (я имею в виду профессионала, а не девицу, которая хочет попасть на экран и всех потрясти своей красотой), наверное, не испытывает. Они и с камерой по-другому общаются, я же всегда перед ней внутренне зажимаюсь. Мне мешает киношная неразбериха, чужой народ, сама съемочная группа, которую я не знаю. Раньше, к **Ростоцкому**, например, собиралась вся съемочная группа, они ждали, пока он "запустится", чтобы опять быть всем вместе, знали, про что он снимает. Это был настоящий коллектив. А сейчас иногда осветители не знают, о чем сценарий. Все-таки я должна сначала привыкнуть к людям, к партнеру. К тому же в театре больше ответственности, как мне кажется, дисциплины. Уверена, что существуют правила поведения, которые интеллигентный человек обязан соблюдать вне зависимости от профессии, которой он занимается. Эти нормы поведения тоже входят в понятие профессионализма. Должна быть ответственность перед своим делом, перед людьми, с которыми ты связан. Возьмите наших больших актеров — **Раневскую**, **Плятта**, **Орлова** — они никогда не позволяли себе неуважительно относиться к профессии. В кино, мне кажется, больше возможностей у актера и халтурить, и капризничать.

— **Вы любите своих киногероинь, пересматриваете фильмы, в которых снимались?**

— Свои фильмы смотреть очень сложно. Замечаю ошибки. Кроме того, совершенно не такой представляю себя в жизни, какой вижу на экране. Мне кажется, я выгляжу лучше, да и операторы после съемок часто говорят: "Я только теперь знаю, как тебя снимать". Оказывается, при всей фотогеничности у меня достаточно трудная внешность, я не могу застыть, а для фотографа это сложно. Потом смотрю и понимаю, что в кадре не я, но примиряюсь. Что делать... Хотя, пожалуй, любимая роль в кино есть: старуха **Василиса** из фильма "Василий и Василиса". Распутинский материал... Все-таки актерский успех во многом зависит от драматурга.

— **Тогда понятно, почему вы больше любите театр. Он вам подарил встречи с героинями Гамсуна, Флобера, Булгакова. Расскажите, пожалуйста, о своей последней работе — мадам Бовари в одноименном спектакле по роману Флобера.**

— Можно я ничего не буду говорить? "Мадам Бовари" есть "Мадам Бовари"...

Юлия СЕДОВА.

Фото Александра ИВАНИШИНА.

На снимке: **Эмма Бовари** — **О.Остроумова**, **Кюре** — **В.Гордеев**.